

Санкт-Петербургский государственный университет

На правах рукописи

Карамчакова Илона Романовна

**ЭТНОСОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ХАКАСИИ
В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Санкт-Петербург

2010

Работа выполнена на кафедре теории и истории социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель доктор социологических наук, доцент
Тхакахов Валерий Хазраилович

Официальные оппоненты доктор социологических наук, профессор
Сикевич Зинаида Васильевна
кандидат социологических наук, доцент
Шишкина Евгения Владимировна

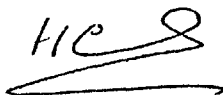
Ведущая организация Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

Защита диссертации состоится «14» сентября 2010 года в 18 часов на заседании совета Д 212.232.13 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, подъезд 9-ый, факультет социологии СПбГУ, ауд. 324

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке имени М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета.

Автореферат разослан «12» августа 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Соколов Н.В.

2010A

19653

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В течение многих десятилетий существования СССР в научных кругах и в быденном сознании граждан утверждалось мнение о достаточно успешно проводимой национальной политике, об активных процессах интеграции различных этнических групп в надэтническую общность – единый советский народ. Но с распадом СССР проявились новые и не раскрытые стороны межэтнического взаимодействия. В первую очередь это вызванные в результате провозглашенного «парада суверенитетов» различные этномобилизационные процессы, параллельно протекающие с процессами этнокультурного возрождения. «Взрыв» этничности переживается всеми народами России и прямо влияет на состояние их этнического самосознания, которое посредством этнически обусловленных ценностных ориентаций воздействует на изменение всей социальной среды. Особенно остро воспринимаются этносами не только собственное культурное, но и социальное развитие.

Таким образом, актуальным становится исследование социального развития народов России, так как его восприятие может влиять на динамику межэтнических отношений в стране, на существование и развитие этнической напряженности и даже конфликтов. Исследование этносоциальных процессов приобретает особую актуальность в условиях российских регионов, каждый из которых характеризуется сложившейся системой межэтнических взаимодействий. Республика Хакасия – субъект Российской Федерации с собственной спецификой политической, социально-экономической и духовной жизни, где представлены многие этносоциальные процессы, происходящие в сибирских регионах, а также различные порождаемые этими процессами противоречия. Поэтому для успешного управления этносоциальным развитием в Хакасии требуется исследование процессов этносоциальной стратификации населения (их масштабы и восприятие), динамики межэтнических отношений и состояния этнического самосознания, тем более что они освещены в основном историками, философами,

антропологами, социолингвистами, но должного социологического рассмотрения и объяснения пока не получили. В данной работе представлена попытка изучения обозначенных этносоциальных процессов в Хакасии именно с точки зрения социологической теории.

Степень научной разработанности проблемы. Основательские традиции как в зарубежной, так и в отечественной науках по проблемам исследования этничности представлены трудами: Б. Андерсона, Ю.В. Арутюняна, Ф. Барта, Ю.В. Бромлея, Ван ден Берга, М. Вебера, Э. Геллнера, Л.Н. Гумилева, В.И. Козлова, Э. Смита, В.А. Тишкова, Э. Дж. Хобсбаума. Рассмотрению теоретических основ понимания этничности посвящены также современные работы российских ученых: Б.Е. Винера, Л.М. Дробижевой, В.В. Коротсевой, Л.Р. Низамовой, С.Е. Рыбакова, Н.Г. Скворцова и др.

Состояние этнического самосознания народов России и динамика межэтнических отношений в полиэтничном государстве, проблемы их развития, регулирования являются одними из самых сложных. Решению этих проблем посвящены работы ученых: А.В. Авксентьева и В.А. Шаповалова, М.Г. Губоглю, Т.С. Гузенковой, Л.М. Дробижевой, В.И. Козлова, А.И. Куропятника, М.О. Миацакяна, З.В. Сикевич, Г.У. Солдатовой, О.В. Паченкова, Е.В. Петровой, Е.А. Окладниковой, Л.В. Остапенко и др.

Разработка теоретических основ этносоциальной стратификации изложена в работах: Б. Барбер, Р.Р. Галлямова и Л.Ф. Зайнетдиновой, В.И. Ильина, Т.Р. Калимуллина, В.И. Козлова, Г.Г. Котожекова, Л.В. Остапенко, З.В. Сикевич.

Изучением этносоциальных процессов в Хакасии занимаются в историческом и этнологическом аспектах: В.Ф. Буров, В.Я. Бутанасв, В.И. Кривоногов, К.М. Торбостаев, В.Н. Тугужескова и др.

Философские и культурологические аспекты этносоциальных процессов в Хакасии рассмотрены: Ю.М. Аксютиным, Л.В. Анжигановой, Г.В. Грошневой, Е.А. Ерохиной, А.С. Логачевой, Т.Н. Медведевой, Ю.В. Попковым и др.

Антропологическое изучение этносоциальных процессов представлено трудами сотрудников Центра по изучению межэтнических отношений

Института этнологии и антропологии РАН имени Н.Н. Миклухо-Маклая и касается процессов социокультурной, экономической, политической адаптации этносов Хакасии к постсоветским преобразованиям в стране: П.М. Алексеева, З.В. Анайбан, Л.В. Остапенко, А.В. Юракова.

Социально-демографическим особенностям развития населения Хакасии посвящены работы: Г.С. Гончаровой и Л.Я. Савельева, Е.Е. Ивандаевой, В.А. Кышпанаква, С.К. Смоктунович, И.П. Трошкиной. Социальными аспектами функционирования хакасского языка занимаются социолингвисты: Т.Г. Боргоякова, В.Г. Карпов, Е.К. Побызаква.

Объект исследования – этносоциальные процессы в Хакасии.

Предмет исследования – специфика этносоциальных процессов у хакасов и русских, рассматриваемая на примере: процессов этносоциальной стратификации, динамики межэтнических отношений, состояния этнического самосознания.

Цель диссертационного исследования – выявить специфику современных этносоциальных процессов Хакасии.

В соответствии с целью сформулированы следующие задачи исследования:

- 1) проанализировать основные теоретические подходы к исследованию этничности;
- 2) уточнить понятие этносоциального процесса как объекта социологического изучения;
- 3) обобщить методологические и методические основы исследования этносоциальных процессов;
- 4) рассмотреть процессы этносоциальной стратификации населения Хакасии (их масштабы и восприятие);
- 5) выявить специфику межэтнических отношений;
- 6) определить состояние этнического самосознания хакасов и русских.

Теоретической основой диссертационного исследования являются:

- 1) труды ученых, заложивших основы изучения теоретических проблем этничности (Б. Андерсона, Ф. Барта, Ю.В. Бромлея, Ван ден Берга, М. Вебера, Э. Геллнера, Л.Н. Гумилева, Э. Смита, В.А. Тишкова, Э. Дж. Хобсбаума);
- 2) основные работы современных отечественных этносоциологов (Ю.В. Арутюняна, Л.М. Дробижевой, В.И. Козлова, В.В. Коротсевой, М.О. Мнацаканяна, З.В. Сикевич, Н.Г. Скворцова);
- 3) важнейшие положения современной социологии, позволяющие рассматривать процессы социальной стратификации, этносоциальной стратификации и межэтнические отношения (Т. Парсонс, Р.Р. Галлямова и Л.Ф. Зайнетдиновой, В.И. Ильина, Г.Г. Котожекова, Л.В. Остапенко).

Методологическая база исследования основана на принципах современных гуманитарных наук – исторического, сравнительного и диалектического подхода. Автор также опирается на системную и структурно-функциональную парадигмы рассмотрения этносоциальных процессов в Хакасии. При сборе и обработке эмпирического материала использованы анкетный и экспертный опросы, дана социологическая интерпретация полученных результатов. Количественный анализ эмпирического материала проведен с помощью применения пакета программ SPSS.

Эмпирическую базу исследования составляют:

- 1) статистические данные, опубликованные в период с 2004 по 2009 г.: а) федеральной службы государственной статистики; б) территориального органа федеральной службы государственной статистики по республике Хакасия;
- 2) результаты социологического исследования, проведенного РАН, Центром по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая в 2003 году – «Этнорегиональные модели адаптации к условиям трансформирующегося общества (постсоветский опыт)»;

3) результаты социологических исследований, проведенных автором в 2009 – 2010 годах при организационной поддержке Учебно-экспериментальной лаборатории социологических исследований (УЭЛСИ) Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова: а) данные массового опроса населения (639 чел.) по программе «Этносоциальные процессы в современной Хакасии»; б) данные экспертного опроса, в качестве экспертов выступили 8 человек (ученые, политики, деятели культуры).

Научная новизна работы состоит в следующем:

- 1) впервые проанализированы различные проблемы и факторы этносоциальной стратификации населения, особенности их восприятия (оценки): демографические, миграционные проблемы, факторы - расселенческий, образовательный, уровень дохода, социально-профессиональные ориентации и представительство во властных структурах;
- 2) выявлена специфика протекания межэтнических отношений в республике на современном этапе;
- 3) определены особенности современного состояния этнического самосознания хакасов и русских.

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1) исследование демографических, расселенческих и миграционных аспектов этносоциальной стратификации в Хакасии показало: нулевой порог хакасами преодолен (не наблюдается депопуляции), русские же находятся в общероссийском русле превышения смертности над рождаемостью, хакасская и русская молодежь ориентирована на рождение двоих детей, данный факт может зависеть от изменений социокультурных ориентиров населения, особенно молодежи, социализация которой проходит в период радикальных социальных трансформаций, соответственно, в ближайшее время в Хакасии не ожидается увеличения численности населения; уровень урбанизированности русских выше данного уровня хакасов; большинство опрошенных хакасов и русских не собираются покидать республику в ближайшие год-два.

2) хакасы имеют более высокий уровень образования, чем русские, как в советское время, так и в постсоветский период. Предполагается, что в современных условиях (при преобладании платного образования) доступ к нему в большей степени будет зависеть от уровня материального достатка населения, в отличие от советского периода, когда нередко выделялись квоты на получение бесплатного качественного образования.

3) социально-профессиональное развитие этносов достигло высокого уровня, ими заняты определенные производственные ниши. Важную роль играет степень престижности профессии родителей, чем она выше, тем больше прослеживается преемственность в видении профессионального будущего детей. Во властном аспекте стратификационные различия проявляются наиболее рельефно: процент представительства хакасов в органах государственной власти снижается, заметна конкуренция за политические ресурсы.

4) степень внутриэтнического социального неравенства у русских и у хакасов примерно одинакова. Разница в уровне материального достатка проявляется у хакасов и русских в возможности приобрести автомобиль и квартиру, русских, имеющих такую возможность больше, чем хакасов.

5) особенности восприятия процессов этносоциальной стратификации прослеживаются в том, что хакасами они воспринимаются как межэтнические, русскими как внутриэтнические.

6) динамику межэтнических отношений в Хакасии можно охарактеризовать как стабильную.

7) хакасы и русские имеют позитивную этническую идентификацию. В наибольшей степени хакасов сближают этнокультурные признаки (культура, традиции, обычаи, язык, общая территория проживания), русских также (язык, культура, традиции, обычаи), в меньшей степени психологические особенности и антропологические признаки. Среди этнодифференцирующих признаков у хакасов – культура, традиции, обычаи, внешний облик, язык, у русских – язык, культура, традиции, обычаи, внешний облик, т.е. на первом

плане также этнокультурные различия, затем антропологические и меньше психологические. Русским характерна общероссийская идентификация больше чем региональная, у хакасов наоборот.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что его основные результаты могут быть использованы:

- в работе органов государственной власти, занимающихся вопросами этносоциального и этнокультурного развития народов Хакасии;

- в дальнейшей теоретической разработке исследований этносоциальных процессов в Хакасии;

- при составлении программ спецкурсов по этносоциологии, регионологии.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были представлены на международных научно-практических и научных конференциях: «Третьи Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 2008 г.), «Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии» (Санкт-Петербург, 2009 г.), «Четвертые Ковалевские чтения» (Санкт-Петербург, 2009 г.), «Регионы России: экономика, культура, история» (Березники, 2009 г.), «Общество потребления и современные проблемы сферы услуг» (Санкт-Петербург, 2010 г.).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, первая глава состоит из двух параграфов, вторая – из четырех параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы диссертации, проанализирована степень научной разработанности, определены объект, предмет, цели и задачи исследования, охарактеризованы методы исследования. Представлено описание эмпирической базы исследования, раскрыта научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, указаны результаты ее апробации и структура.

В первой главе «Теоретико-методологические основы исследования этносоциальных процессов» рассматриваются и систематизируются основные понятия, связанные с терминами «этничность» и «этносоциальный процесс». Проводится анализ основных концептуальных подходов понимания феномена этничности, определяются теоретические и методологические рамки изучения этносоциальных процессов.

В первом параграфе «Анализ основных теоретических подходов к исследованию этничности» рассматриваются основные теоретические подходы к исследованию этничности – примордиалистский, инструменталистский и конструктивистский подходы. В теориях примордиалистского подхода этничность представляется как реально существующий феномен, имеющий объективную основу в природе или в обществе. Теории примордиалистского подхода подразделяются на два направления: социобиологическое и эволюционно-историческое. Представителями первого направления являются Пьер Ван ден Берг и Л.Н. Гумилев. Пьер Ван ден Берг рассматривает этнос как объективное природное образование, примордиально (то есть изначально) присущее человеческому обществу. Он объясняет этничность с помощью эволюционно-генетических идей, интерпретируя этничность как «расширенную родственную группу». Теория пассионарности Л.Н. Гумилева многоаспектна и интересна: внимание исследователя направлено на рассмотрение природного характера этнических образований, выявление тесной связи этноса и формирование этничности с природной средой, ландшафтом; идеи собственных ритмов развития этноса, которые невозможно изменить сознательной деятельностью людей, источником развития этноса является пассионарный «толчок».

Представители эволюционно-исторического направления примордиалистского подхода рассматривают этносы в основном как социальные общности. Такое представление об этносе и этничности в отечественной науке в советский период ее истории развивалось в трудах академика Ю. В. Бромлея. Этнос, по его мнению, это особый исторически

возникший тип социальной группы, который обычно складывается естественноисторическим путем, не зависит непосредственно от воли входящих в нее людей и способен к устойчивому существованию за счет самовоспроизводства. Ю.В. Бромлей подчеркивает, что в ходе исторических процессов могут значительно измениться словарный запас языка (его морфологические, синтаксические, др. особенности), материальная и духовная культура и т.д., но, пока у территориально разобщенных групп людей сохраняются общие этнокультурные черты и самосознание, они в своей совокупности продолжают представлять одну этническую общность. К западной примордиалистской трактовке этничности можно отнести культурологическую теорию Энтони Смита. Важным для него в определении этноса являются общие – имя, мифы о предках, совместная история и культура, специфическая территория и обладание чувством солидарности. Таким образом, этнические связи рассматриваются как зависимые от исторических изменений. Тем не менее, примордиализм не позволяет решить проблем, связанных с изменением этничности, так как в данной концепции этничность выступает в качестве «изначальной данности», которая мало зависит от изменений социальной реальности.

Согласно инструменталистскому подходу к трактовке этноса и этничности, этническая группа представляется как общность, объединяемая групповыми интересами людей, а этничность – как средство для достижений этих интересов, их мобилизации в политической жизни. В отличие от примордиалистского подхода к трактовке этноса и этничности инструменталистский ориентирован на выявление тех функций, которые выполняют этносы как общности. Все концепции этничности этого подхода воспринимают этносы как реальность, как факт действительности, не занимаясь поиском объективных оснований их существования. Особо выделяются теории ресурсной конкуренции, где этничность являет собой серьезный фактор конкурентной борьбы за природные, экономические, социальные, политические ресурсы (Н.Г. Скворцов). Этническая

конкуренция, приобретая определенную социальную организацию, может проявляться в «культурном разделении труда», «расколе рынка труда».

Согласно конструктивистскому подходу, этнос есть результат исторически длительного процесса социального конструирования этнической структуры самими людьми. Широкое распространение конструктивизма связывают с именами Б. Андерсона, М. Вебера, Э. Геллнера, Ф. Барта, В.А. Тишкова. Этническое членство представляет собой интеллектуальный конструкт, сознательно создаваемый интеллигенцией (писателями, учеными, политиками). Для М. Вебера основным фактором образования этнической группы является «вера в общее происхождение». У Б. Андерсона ключевым термином выступает понятие «воображаемые», по его мнению, нации есть суть «воображаемые общности». Э. Геллнер главными факторами становления наций считает власть, образование и культуру. В его работах речь идет о нации-гражданстве. Норвежский этнолог Ф. Барт, автор концепции этнических границ, в конце 1960-х гг. заложил новую перспективу исследований в антропологии. Он перенес акцент с исследования внутреннего устройства и истории отдельных групп на выявление этнических границ и причин их устойчивости. По Ф. Барту, этнические группы – это формы социальной организации, приписывающие идентичность себе и другим. Конструктивистский подход учитывает развитие и изменение этничности и связанных с ней процессов, таких как «этническое возрождение», «национальное строительство», настолько актуальных на современном этапе развития общества. Предпочтение какого-либо из подходов определяется спецификой предмета, целями и задачами исследования. Для исследования современных этносоциальных процессов в Хакасии в постсоветский период с методологической точки зрения следует придерживаться интеграционного подхода к пониманию этничности, т.е. сочетание всех трех подходов.

Во втором параграфе **«Этносоциальный процесс как объект социологического исследования»** при уточнении понятия этносоциального процесса охарактеризованы функции различных аспектов проявления

этничности в современном обществе (регулятивная, информационная, защитная, инструментальная (мобилизационная), т.е. этничность, являясь важнейшим элементом социальной системы, влияет на изменения ее элементов. В отечественной науке при трактовке понятия этносоциального процесса выделяются два направления - этнологическое и социологическое. Этнологическое направление изучает так называемые этнические процессы (изменения отдельных этнических элементов, частей этноса и этносов в целом), подразделяющиеся на эволюционные и трансформационные. Этносоциологическая трактовка этносоциальных процессов акцентирует внимание на рассмотрении социальных процессов в этническом разнообразии и этнических процессов с учетом социального (изучение этнических процессов в различных социальных группах, выявление воздействия различных этнических сред и общностей на ход как частных социальных процессов (социальной мобильности, миграции, урбанизированности), так и общесоциальных (стабильность и динамику социальных систем и институтов, уровень конфликтности в обществе), воздействие этнического фактора на массовое сознание (этническое самосознание как субъективированная форма этносоциальных проявлений, динамика этнического самосознания в контексте социальных изменений) (З.В. Сикевич).

Таким образом, в работе под этносоциальными процессами понимаются специфические социальные процессы, специфика которых связана с наличием этнических признаков у участвующих в этих процессах групп.

С точки зрения методологии, исследование этносоциальных процессов предполагает их системное рассмотрение и выявление функций в социальной системе. Отсюда возникает задача анализа этносоциальных процессов с позиций структурно-функционального подхода. Следует ответить на вопрос, какие функции выполняют этносоциальные процессы? Ответ на вопрос предполагает системное рассмотрение объекта исследования, изучение его структуры, функций его элементов и определение места в социальной системе таких этносоциальных процессов как: процессы этносоциальной

стратификации, динамику межэтнических отношений, состояние этнического самосознания. Выделенные процессы имеют достаточно динамичный характер, поэтому в работе учитываются всевозможные теории, к которым относятся теории социальной и этносоциальной стратификации и этнических и межэтнических установок.

Теория социальной стратификации является одной из разработанных в социологии, автор работы опирается на теорию Т. Парсонса, в качестве главного функционального показателя которого выделяется оценка (восприятие) социального неравенства обществом и индивидом. Данный показатель на современном этапе развития российского общества приобретает все большее значение, так существующее социальное неравенство в государстве с нестабильным развитием социальной системы, с сильнейшими процессами социальной поляризации воспринимается как негативное явление и может содержать в себе потенцию конфликта. В большинстве существующих на сегодняшний день определений этносоциальной (этнической) стратификации выделяется значимость социального неравенства контактирующих этнических групп, исследователи, признают многомерность этого явления и выделяют различные основания (аспекты). В работе этносоциальная стратификация исследуется как динамический процесс, ее основное функциональное значение видится в оценке социального неравенства этнических групп обществом и индивидом. Теория этнических и межэтнических установок (Ю.В. Арутюнов и Л.М. Дробижева) дает представление о природе межэтнических напряжений и конфликтов, подчеркивая при этом значимость различных факторов – исторических, политических и социальных или социально-структурных, направленных на оценку и восприятие социального неравенства этнических групп.

Во второй главе «Современные этносоциальные процессы в Хакасии» описывается методика исследования этносоциальных процессов, анализируются и интерпретируются основные результаты анкетного опроса населения и опроса экспертов, проведенных в 2009 – 2010 гг. в Хакасии.

Первый параграф **«Методологические и методические основы прикладного исследования»** посвящен обоснованию методики, примененной автором. В рамках интеграционного подхода к пониманию этничности, в работе использован авторский метод массового анкетного и экспертного опросов, основанный на методиках, разработанных Ю.В. Арутюновым и Л.М. Дробижевой, З.В. Сикевич. Особенность выборочной совокупности состоит в том, что для исследования этнических меньшинств, каким являются хакасы в Хакасии (хакасов 12 %, русских 80 %), использован обратный пропорциональный тип выборки для того, чтобы учесть интересы именно малочисленного этноса. Поэтому в ее основу положена численность именно хакасов. При формировании выборочной совокупности учитывалась половозрастная структура, уровень образования генеральной совокупности, а также место проживания респондентов. Опрос проводился в четырех районах (Аскизский, Таштыпский, Алтайский, Усть-Абаканский) и двух городах (г. Абакан, г. Черногорск) Хакасии. Анкета массового опроса состоит из 41 вопроса, содержащая следующие тематические блоки – восприятие этносоциальной стратификации, динамика межэтнических отношений, состояние этнического самосознания народов Хакасии. Экспертный опрос содержит 9 вопросов. В данном исследовании также учитываются результаты этносоциологического исследования, проведенного РАН, Центром по изучению межэтнических отношений Института этнологии и антропологии имени Н.И. Миклухо-Маклая в 2003 году – «Этнорегиональные модели адаптации к условиям трансформирующегося общества (постсоветский опыт)».

Во втором параграфе **«Процессы этносоциальной стратификации: масштабы и восприятие»** подвергаются анализу следующие аспекты этносоциальной стратификации: демографический, расселенческий, миграционный, образовательный, уровень дохода, социально-профессиональные ориентации, представительство во властных структурах. По материалам Всероссийской переписи населения 2002 г. численность

населения Хакасии составляет 546 тыс. человек, из них русские – 80% (436,8 тыс. чел.), хакасы – 12% (65,4 тыс. чел.). В сравнении с 1989 г. доля хакасов в республике увеличилась с 11,1% до 12%, в основном за счет миграционного оттока нехакасского населения. Однако численность хакасов в России сократилась с 80,3 тыс. человек в 1989 году до 75,6 тыс. в 2002 г. Вплоть до 1989 г. население Хакасии формировалось за счет естественного прироста и миграционного притока, но после 1989 г. рост численности населения сменился убылью. Тем не менее, сопоставление показателей естественного движения населения указывает, что нулевой порог хакасами преодолен, русские же находятся в общероссийском русле депопуляции (В.Н. Тугужекова). Уровень урбанизированности среди хакасов ниже в сравнении с русским: если в 1989 году 35,6% хакасов проживало в городах республики, а русских – 77,9%, то по переписи 2002 года доля городских хакасов составила 31,2%, русских соответственно – 55,3%. Несмотря на то, что хакасы являются вторым по численности этносом Хакасии, доля горожан среди них ниже в сравнении с другими народами, проживающими в республике – 6,6%. Доля лиц моложе трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте у русских меньше, чем у хакасов. А вот пожилых людей среди русских, наоборот, больше. Следовательно, потенциал трудовых ресурсов у хакасского населения выше, чем у русского. Современная хакасская и русская молодежь ориентирована на рождение двоих детей, поэтому особого увеличения численности населения в Хакасии не ожидается. По сведениям Хакасстата русское население активно выезжает из республики и активно прибывает (в основном движение город/город), хакасское население прибывает преимущественно в сельскую местность, а выбывает из городов. Большинство населения Хакасии независимо от их этнической принадлежности не собирается покидать ее в ближайшие год-два.

Уровень образования хакасов выше такового, чем у русских (кроме уровня среднего профессионального образования). Результаты опроса показали, что у представителей какой-либо этнической группы преимущественного права

на получение высшего образования не должно быть, так ответили 89 % русских и 78 % хакасов. 21 % хакасов считает, что такое право должно быть предоставлено хакасам, 6 % русских считают аналогично. Только 3 % русских считают, что преимущественное право поступления в вузы Хакасии должно быть предоставлено им. Тем не менее, говорить о равных возможностях получить высокооплачиваемую престижную работу не приходится, в Хакасии существует этническая конкуренция на рынке труда, данное обстоятельство может содержать в себе потенцию конфликта.

Во властном аспекте стратификационные различия проявляются наиболее рельефно: процент представительства хакасов в органах государственной власти снижается (например, в законодательной ветви государственной власти с 15 % в 1993 до 11 % в 2010 г.). Данные Л.В. Остапенко показывают, что доля работников партийно-государственного аппарата у хакасов и русских в советские годы была почти одинаковой – 2,9 % у хакасов и 2,4 % у русских. Особенность республики заключается в том, что в 1990-е годы в Хакасии не произошло этнополитической мобилизации (внедрение «своих»), подобной другим республикам (Татарстану, Башкортостану, Саха (Якутия), Туве и др.). Этот фактор стал для хакасов «раздражающим», как в самом начале развития своего суверенитета (Хакасия до 1991 года входила в состав Красноярского края), так и во втором десятилетии постсоветского периода. Ответы на вопрос «Согласны ли Вы с утверждением, что у представителей Вашей национальности больше возможностей занять высокий пост в органах власти?» показали следующие результаты: с этим утверждением не согласны 67 % русских и 65 % хакасов. Наоборот, согласны с данным утверждением 30 % русских и 30 % хакасов.

В условиях происходящих экономических преобразований происходит изменение в разных сферах занятости, обусловленное их престижностью. По мнению Л.В. Остапенко в период постсоветских трансформаций радикальных сдвигов в отраслевой специализации хакасов и русских не произошло. По результатам опроса самооценка респондентов с точки зрения

их занятости в определенной отрасли и желанием видеть профессиональное будущее своих детей, существенно не совпадают. Самооценка респондентов, занятых в сферах государственного и муниципального управления и финансовой и юридической деятельности позволяет желать, чтобы их дети были заняты в данных же сферах. Чем выше престиж профессии родителей, тем больше прослеживается преемственность в видении профессионального будущего собственных детей. Хакасы первоначально хотели бы видеть своих детей, занятыми в сфере государственного и муниципального управления, в этом заметно их желание управлять в собственной республике, на втором месте – финансовой и юридической деятельности, на третьем – в предпринимательской. У русских прослеживаются подобные хакасам тенденции.

Степень внутриэтнического социального неравенства у русских и у хакасов примерно одинакова. Русских, имеющих возможность приобрести автомобиль, квартиру больше, чем хакасов. Следует также отметить, что 33 % хакасского и 30,2 % русского населения находятся в том социальном слое, где «на одежду и обувь денег хватает, но для покупки товаров длительного пользования (компьютера, телевизора и т.п.) средств недостаточно», т.е. является малоимущей.

В целом 54,5 % опрошенных хакасов удовлетворены своим положением в обществе и 48,5 % русских ответили аналогично.

В третьем параграфе «Динамика межэтнических отношений» приводятся результаты исследования по различным индикаторам, выявляющим специфику межэтнических отношений в Хакасии. Известно, что в переходные периоды истории в обществе может нарастать социальная напряженность, которая часто выливается в межэтнические конфликты. В Хакасии нет предпосылок для подобного рода событий. Результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что Хакасия, считающаяся одним из наиболее спокойных регионов России в плане межэтнической конфликтности, остается такой же в период сложных общественных

преобразований. Конфликтность в межэтнических отношениях отметили только 4 % опрошенных хакасов и 2 % русских, основная масса населения считает, что отношения скорее нейтральные: 30 % русских и 31 % хакасов и доброжелательные, спокойные: 57 % русских и 56 % хакасов. Напряженность чувствуют 8 % русских и 8 % хакасов, затруднились с оценкой межэтнических отношений 3 % русских и 2 % хакасов. В работе применена известная шкала социальной дистанции Богардуса, выявлено, что социальная дистанция между хакасами и русскими в Хакасии не велика.

Важным аспектом анализа межэтнических отношений является выявление мнения респондентов по поводу факта ущемления прав из-за своей этнической принадлежности, который представляет собой один из социально-структурных факторов, т.к. показывает невозможность реализации, например, восходящей социальной мобильности. Исследование показало: хакасы в большей степени (по их субъективному мнению), чем русские, испытывали ущемление прав из-за своей этнической принадлежности (20 % хакасов и 4 % русских). Как правило, этническое меньшинство чаще, по их мнению, становится объектом социальной несправедливости, находясь под давлением и контролем доминантной этнической группы. Еще одним важным моментом межэтнического взаимодействия ученые выделяют отношение к межэтническим бракам. В Хакасии 11,4 % опрошенных русских не желают, чтобы их ребенок заключал брак с человеком другой этнической принадлежности, подобным образом ответили 1,5 % хакасов. 65,7 % хакасов считают, что «национальность не имеет значения» и 53 % русских ответили таким же образом.

Динамику межэтнических отношений можно охарактеризовать как стабильную, т.е. Хакасия является одним из спокойных регионов России в плане межэтнического взаимодействия на современном этапе.

Следует заметить, что дальнейшая ситуация межэтнического взаимодействия будет определяться современной молодежью, поэтому нужно обратить внимание на формирование и развитие в республике культуры

межэтнических отношений именно в молодежной, детской и подростковой средах, т.к. они наиболее подвержены восприятию как негативных, так и позитивных тенденций развития общества в целом.

В четвертом параграфе «Состояние этнического самосознания населения Хакасии» рассматриваются особенности этнической самоидентификации, отношения к собственной этнической принадлежности, этноидентифицирующих, этноконсолидирующих и этнодифференцирующих признаков, гражданской идентификации и отношение к хакасскому языку хакасов и русских. Одна из гипотез исследования состояла в том положении, что важнейшей характеристикой этносоциальных процессов в регионе является рост самосознания основных этнических групп Хакасии. Этническое самосознание выступает в качестве показателя, по которому можно судить о степени единства этнической группы в пределах определенной территории (консолидации), о ее отношении к своему окружению, к собственному социальному статусу на современном историческом этапе, т.е. состояние самосознания этносов является важным фактором протекания этносоциальных процессов. Главной составляющей этнического самосознания, как правило, является этническая самоидентификация. Результаты исследования показали, что для хакасов и русских не характерна смена этнопринадлежности, все респонденты хакасы идентифицируют себя хакасами, русские – русскими. Для них характерна позитивная этническая идентичность (практически все хакасы и все русские не стали бы менять свою этническую принадлежность). Основными этноидентифицирующими признаками у хакасов являются: этническая принадлежность предков – 71 %, этническая принадлежность родителей: «матери» – 36,6 % и «отца» – 33 %, язык – 21 %, «проживание среди людей этой этничности» – 20 %, следование традициям, обычаям народа – 19 %, религия – 0 %. Основными этноидентифицирующими признаками у русских: этническая принадлежность предков – 60 %, язык – 37,6 %, этническая принадлежность родителей: «матери» – 30 %, «отца» – 25 %, «проживание среди людей этой

этничности» – 18 %, следование традициям, обычаям – 16 %, религия – 8,4 %. У большинства русских и хакасов определяющим признаком этнической идентификации является представление о том, что все их предки были этой этничности, т.е. важную роль играет этногенетический фактор (происхождение), затем этнокультурный. Главное различие у хакасов и русских состоит в том, что хакасы не назвали религию этноидентифицирующим признаком (возможно, это связано с принятием христианства предками хакасов от русских в еще в 1876 г.). Именно религия может быть отнесена к каналу интеграции между хакасами и русскими.

У хакасов этноконсолидирующими (этнообъединяющими) признаками являются: культура, традиции, обычаи – 60 %, язык – 40,4 %, общая территория проживания – 34,8 %, общая история – 33 %, внешний облик – 14 %, общее будущее – 14 %, черты характера, психология – 13 %, религия – 3,5 %. Иерархия этноконсолидирующих признаков, отмеченные русскими: язык – 56,9%, культура, традиции, обычаи – 49,5 %, общая история – 37,6 %, черты характера, психология – 20,8 %, религия – 10,9 %, внешний облик – 7,9 %, общее будущее – 6,9 %. Хакасы в отличие от русских, отмечают важным этноконсолидирующим признаком общую территорию проживания, т.к. представляют титульный этнос республики, большинство хакасов проживает именно на своей этнической родине, общая территория проживания является важным этническим символом, значение которого возросло еще в большей степени после суверенизации.

Этнодифференцирующие признаки, отмеченные хакасами: культура, традиции, обычаи – 47,5 %, внешний облик – 46,5 %, язык – 43,9 %, ничего – 20,2 %, черты, характера, психология – 15,2 %, образ жизни – 13%, религия – 0 %. Этнодифференцирующие признаки, отмеченные русскими: язык – 52 %, культура, традиции, обычаи – 40,6 %, внешний облик – 29,7 %, образ жизни – 20,3 %, религия – 19,3 %, ничего – 18,8 %, черты, характера, психология – 17,7 %. Хакасы считают, что в первую очередь их отличают от представителей других национальностей культура, традиции, обычаи, у

русских этот признак на втором месте, а на первом месте язык, в отличие от хакасов, у них язык на третьем месте. Образ жизни, как этнодифференцирующий признак в большей степени отмечен русскими, чем хакасами и религия у русских на пятом месте в иерархии, хакасами этот признак не отмечен. Таким образом, основными этнодифференцирующими признаками являются у хакасов культура, традиции, обычаи внешний облик и язык, у русских – язык, культура, традиции и обычаи, и на третьем месте внешний облик (т.е. играют роль различия в антропологическом типе).

Большинство опрошенных русских считают себя гражданами прежде всего России (60,4 %), в меньшей степени гражданами Хакасии и России (27,2 %) и гражданами Хакасии (4,5 %). Хакасы в большей степени считают себя гражданами Хакасии и России (41,9 %), меньше гражданами России (34,3 %) и гражданами Хакасии (17,7 %). Русским характерна общероссийская идентификация больше чем региональная, у хакасов наоборот. Русским характерна общероссийская идентификация больше чем региональная, у хакасов наоборот. Это говорит о том, что в Хакасии завершен процесс формирования федеративных отношений.

Специфика этноязыковых процессов в Хакасии состоит в том, что проблемы социального функционирования хакасского языка существовали как в советский, так и в постсоветский период, по тем не менее хакасский язык продолжает оставаться этноидентифицирующим маркером в условиях полного билингвизма его носителей и сокращением численности владеющих хакасским языком. В условиях утраты большинством этноса родного языка он используется как символический ресурс этнической идентичности в форме уважительного отношения к языку. Признавая родным языком язык своей этнической группы, независимо от степени реального владения языком, человек подчеркивает свою этническую идентичность. 49 % хакасов и 25,7 % русских считают, что в Хакасии хакасский язык должен преподаваться во всех школах.

В **Заключении** обобщены итоги диссертационного исследования и сформулированы основные выводы.

В **Приложениях** приводится информация об эмпирических исследованиях: анкета массового опроса, результаты опроса экспертов.

Основные положения диссертационного исследования отражены в восьми публикациях автора, общим объемом 2,3 п.л., в том числе две статьи – в изданиях, входящих в перечень ВАК:

1) Карамчакова И.Р. Особенности этносоциальной стратификации в современной Хакасии//Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. 2009. Выпуск 3. – С. 85-91. (Статья 0,6 п. л.).

2) Карамчакова И.Р. Этноязыковые процессы в республиках Южной Сибири: типология и специфика//Научные проблемы гуманитарных исследований. № 4, 2010. – С. 203-210. (Статья 0,6 п. л.).

в других изданиях:

3) Карамчакова И.Р. О процессах этнической мобилизации в Хакасии//Ежегодник института саяно-алтайской тюркологии и восточных языков. Выпуск 14./Под ред. Т.Г. Боргояковой. – Абакан: Изд-во Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, 2010. – С. 117-120. (Статья 0,4 п. л.).

4) Карамчакова И.Р. Особенности межкультурной коммуникации в образовательном пространстве//Третьи Ковалевские чтения/Материалы научно-практической конференции 12-13 ноября 2008 г./Отв. ред. Ю.В. Ласочаков. – СПб, 2008. – С. 405 – 407. (Тезисы 0,14 п. л.).

5) Карамчакова И.Р. Питирим Сорокин и национальный вопрос: эволюция взглядов//Питирим Александрович Сорокин и современные проблемы социологии. К 120-летию со дня рождения П.А. Сорокина и 20-летию факультета социологии СПбГУ/Материалы Международной научной конференции – Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16-17

10 - 19653

2010A
19653

апреля 2009 г./Отв. ред. А.О. Бороноев, И.Г. Скворцов: в 2-х т. Том I. – СПб, 2009. – С. 80 – 83. (Тезисы 0,16 п. л.).

6) Карамчакова И.Р. Процессы этнокультурного возрождения в Хакасии// Четвертые Ковалевские чтения/Материалы научно-практической конференции 12 – 13 ноября 2009 г./Отв. ред. Ю.В. Асочаков. – СПб, 2009 г. – С. 318 – 320. (Тезисы 0,1 п. л.).

7) Карамчакова И.Р. Языковые аспекты этносоциальной стратификации в регионе//Регионы России: экономика, культура, история/Материалы Международной научно-практической конференции/Отв. ред. И.Б. Бритвина, В.А. Бурко, Н.Ю. Власова и др. – Берзники, 2009 г. – С. 332 – 334. (Тезисы 0,2 п. л.).

8) Карамчакова И.Р. Образовательный аспект этносоциальной стратификации населения Хакасии//Общество потребления и современные проблемы сферы услуг/Материалы Международной научной конференции – Вторых Санкт-Петербургских социологических чтений 15-16 апреля 2010 года/Отв. ред. А.О. Бороноев, Р.А. Костин. – СПб, 2010г. – С. 225. (Тезисы 0,1 п. л.).

ЦНИТ «АСТЕРИОН»

Заказ № 224. Подписано в печать 09.08.2010 г. Бумага офсетная.

Формат 60x84¹/₁₆. Объем 1,5 п. л. Тираж 100 экз.

Санкт-Петербург, 191015, а/я 83, тел. /факс (812) 275-73-00, 970-35-70

asterion@asterion.ru